

— Кабан! Дикий кабан!

— Какой кабан! Это медведь, слепой медведь!

— Медведь в деревне! Бегите кто может!

...

Не успел Здоровяк появиться на окраине деревни Дун, как тут же поднялся страшный галдёж: кучка деревенских ребятишек, завидев незнакомого здоровенного пса, закричала на всю улицу, переполошила всех вокруг. Хозяева высыпали из домов кто с лопатой, кто с метлой, но, увидев, в чём дело, поняли, что тревога ложная. Мало того, как только поняли, что испугались зря, так сразу и взялись за ремень: каждому из детей досталось по шее, а того, что голосил громче всех, и вовсе под горячую руку отдубасили веником прямо у ворот.

— Я тебе покажу медведя! Пса от медведя отличить не можешь!

— У-у-у... Но ведь его же зовут собака-медведь*, значит, он и есть медведь... — ревел пацан, вытирая слёзы и почесывая пунцовую шею. (ПП: 狗 — букв. «собака-медведь», но на самом деле это стандартное слово в китайском языке для обозначения медведя (синоним 熊). Ребёнок пытается оправдаться: мол, если медведя называют и 狗 (собака-медведь), то неудивительно, что он перепутал здоровую собаку с настоящим медведем.)

Но кроме воспитательных мер, в деревне с явной настороженностью смотрели и на самих приезжих с собакой: нечасто тут видели знакомцев с такой псиной. Женщина, что прежде оттаскала мальчишку веником, при виде Хо Лина со Здоровяком сперва смотрела на них с явным недоверием, лицо было настороженное. Более того, она обернулась в дом и крикнула, чтоб вышел муж.

Но стоило из-за плеча Хо Лина показаться Янь Ци, как выражение её лица немного смягчилось. В самом деле, Янь Ци выглядел очень приветливо, на него как ни взгляни, никак не подумаешь, что с дурными намерениями.

Он понял, что хозяйка напряжена, взглянул на Хо Лина и сам шагнул вперёд, вежливо заговорил:

— Почтение вам, госпожа. Мы пришли из другой деревни, ищем тут людей.

Но прежде, чем женщина успела ответить, из дома уже вышел её муж и грубоватым голосом спросил:

— Кого ищите? Сами вы откуда?

Янь Ци ничуть не смутился и ответил с лёгкой улыбкой:

— Здравствуйте, старший брат. Мы с севера, из деревни Сяшань. Пришли к семье Дун Чэнцая. Они вроде как передавали, что хотели бы повязать свою суку с нашим псом.

— А, так вон оно что, — буркнул мужик. — Слышал, как-то мимоходом фулан из семьи Дун говорил... А вы, значит, и есть те самые.

Услышав, что пришли не за чем-то подозрительным, а всего лишь собак сводить, женщина только всплеснула руками:

— Эх, да сказали бы сразу, мы бы и не переполошились. Просто у нас тут недавно вор завёлся, а перед тем вообще похитители детей шарились. Хотя и неловко, но приходится настороже быть.

— Настороженность - дело нужное, — мягко отозвался Янь Ци. — Если к нам в деревню кто чужой пожалует, мы так же расспрашивать станем, как и вы.

Тем временем мужчина, всё это время прислушивавшийся у двери, в конце концов не удержался, вышел поближе и начал разглядывать Здоровяка, цокая языком от изумления:

— Ай да пёс! Ух ты ж, и впрямь лошадь, а не собака! Эй, хозяйка, ну скажи сама - наш-то парень не так уж и виноват, что перепутал. Ты только погляди на это чудище!

— Иди, иди, оба вы одной ноздрей дышите! Только и знаете, как меня злить! — фыркнула женщина, проходя мимо мужа и отмахиваясь от него рукой.

К Хо Лину и Янь Ци она повернулась уже с куда более приветливым тоном:

— Дом семьи Дун Чэнцая прямо по улице, в центре деревни, ближе к восточному краю. Идите по дороге, считайте четвёртый двор, там будет поворот направо. Как услышите лай - вы на месте.

А в это время их мальчишка, видимо, уже совсем забыл, что недавно был бит, и сам вызвался:

— Mam, я их провожу!

По матери сразу видно было: такая идея ей совсем не по душе. Но сынок уже начал канючить:

— Mam, ну пусти! Я хочу посмотреть, как собачки свадьбу играют!

Хо Лин с Янь Ци едва не прыснули от смеха.

Женщина вспыхнула от стыда, хотела было втащить оболтуса обратно в дом, но тут отец семейства с весёлым видом подхватил:

— Да ладно уж, всё равно дел срочных нет. Сходим всей семьёй, поглядим, что за кобель!

Так что в итоге женщина не только сына дома не оставила, но и сама поддалась уговорам мужа: захлопнула за собой калитку и с неохотой пошла следом за Хо Лином и Янь Ци, правда, держалась от Здоровяка подальше, шагов на шесть-семь, всё же побаивалась.

По дороге к дому Дун Чэнцая к ним постепенно присоединился целый хвост - кто ради любопытства, кто просто за компанию. Два молодых парня шли, похрустывая арахисом, и бросали шелуху прямо под ноги.

Как и говорила женщина, стоило только дойти до нужного поворота, как уже стало слышно громкое собачье тьяканье. Здоровяк тут же дважды откликнулся, а та сторона в ответ залаяла ещё громче.

Янь Ци с тревогой взглянул вперёд:

— А не передерутся ли они, как встретятся?

Хо Лин тоже призадумался:

— Вряд ли должно до этого дойти...

Откровенно говоря, у животных спаривание - дело природное: самец с самкой сходятся по инстинкту, и если только не случится крайнего отторжения, то всё должно пройти гладко. А если уж не сложится, значит, не судьба, и насильно никого не заставишь.

Не успел Хо Лин подойти постучаться, как кто-то из любопытных уже выскочил вперёд и принялся звать:

— Чэнцай! Дома? К вам из Сяшаня люди пришли с собакой! Хотят с вашей Хунго-эр познакомиться!

И только теперь Хо Лин с Янь Ци узнали, что суку в этом доме зовут Хунго-эр — «Красная ягода». Имя звучало приятно, с лаской, сразу было видно: называли не просто так, а с душой выбирали. В деревнях же, как водится, дворовым псам дают имена попроще, да на скорую руку: кого зовут Да Хуан (Большой Жёлтый), кого Да Хэй (Большой Чёрный), кого Да Хуа (Большой Пёстрый) по окрасу, да и всё. Окликни на улице - пятеро обернутся.

Дун Чэнцай вышел довольно быстро. Он был в соломенных сандалиях, к подошве прилипла влажная грязь, видно, только что из огорода - то ли грядки поправлял, то ли поливал что. Только дверь распахнул, как увидел у ворот с десяток глазающих зевак и аж на шаг отступил.

Он ошарашенно спросил:

— Эй, что тут стряслось?

Хо Лин с Янь Ци тут же вышли вперёд, представились, вручили гостинцы - не только для Хунго-эр, но и для семьи Дун в целом. Всё, как положено: уж если идёшь с визитом, то не с пустыми руками. В доме у них не переводились вещи, которые можно подарить. Они выбрали хорошие сушёные продукты с гор - и вид у подношения был достойный, и содержание приличное.

Дун Чэнцай не ожидал такой щедрости, смутился, тут же стал приглашать обоих в дом, громко позвал фулана и детей, чтобы выходили встречать гостей. Хунго-эр и Здоровяк уставились друг на друга, как два бойца перед схваткой - глаза в глаза. Хозяева и того, и другого уже успели прикрикнуть, чтобы не поднимали лай, но те всё равно глухо повизгивали и урчали, особенно Хунго-эр. Для неё Здоровяк был чужаком, что влез на её территорию. Когда он сделал шаг вперёд, она тут же встала у него на пути, встав в оборонительную стойку, отчётливо показывая «не пуцу».

В отличие от полностью чёрного Здоровяка Хунго-эр белая, короткошёрстная, с чёрным носом и куда более утончённой внешностью. Но и телосложение у неё было немалое: широкая грудь, сильные лапы, хвост толстый и плотный, им, пожалуй, как дубиной ударить можно было.

— Ай-яй-яй! Да он же специально к нам пришёл! Что же ты, глупая, на него как на врага! — всплеснули руками в семье Дун.

Так как сегодня главные действующие лица вовсе не люди, а собаки, Хо Лин с Янь Ци, завидев такую встречу, не стали спешить в дом пить чай, а прямо сказали, что сперва стоит уладить собачьи дела, а уж потом садиться за угощение.

— Брат Дун, вы прежде уже сводили собаку? — спросил Хо Лин.

Дун Чэнцай покачал головой:

— Да нет, если честно, первый раз. Не буду скрывать, Хунго-эр у нас первая собака, раньше и не думали про щенков. А тут она такую службу сослужила, вот и подумали, пусть хоть след от неё останется, чтоб кровь не потерялась. Потому и закрутился с этим делом. Но, по идее, это ж несложно, верно?

Весна только началась, а у деревенских кошек и собак уже вовсю начались «свадебные гуляния» - стоит только выскочить за порог, и через пару дней возвращаются с приплодом. В

глазах Дун Чэнцая дело казалось плёвым: поддержи двух псов в одной комнате, и дело с концом.

Хо Лин, немного подумав, сказал:

— Раз так, пусть мой фулан попробует.

Эту возможность они с Янь Ци ещё по дороге обсудили: если окажется, что в семье Дун с этим делом неопытны, то лучше уж самим всё уладить, чтобы зря не ехать. У Янь Ци дома раньше держали пса по кличке Да Хуан, тот сводился с несколькими суками, и отец Янь тогда научил сына кое-каким приёмам, как правильно вести себя в таких случаях.

— Прекрасно, прекрасно! — обрадовался Дун Чэнцай. — А вы приходите. Вы не смотрите, что Хунго-эр рычит, она на самом деле послушная. Почует, что вы человек хороший, и лаять перестанет.

Домочадцы тут же подошли, чтобы успокоить Хунго-эр, а узнав, что Хо Лин предлагает помощь, сразу обратились к Янь Ци с вопросом, как нужно поступить.

Янь Ци посмотрел на Хо Лина, и, увидев его лёгкий кивок, словно получил молчаливое одобрение, сдержанно объяснил:

— Нужно, чтобы была тихая, просторная комната. Там всё надо вымести, прибрать. Сначала мы заведём туда Здоровяка. Надо дать ему освоиться, чтобы почувствовал себя спокойно. А как он расслабится, тогда уже заведём Хунго-эр.

Дун-фулан тут же отозвался:

— Тогда пойдём в сарай, у нас он большой, только вдоль стены дрова сложены, да стоят несколько бочек с зерном.

Янь Ци пошёл взглянуть и тут же кивнул:

— В самый раз.

Что же до собравшихся зевак, то услышав, что спаривать собак будут в помещении, за закрытыми дверями, и смотреть никому не дадут, они быстро потеряли интерес и разошлись кто куда. Да и хорошо, тишина и покой, никому не мешают.

Хо Лин с Янь Ци завели в сарай Здоровяка, достали из-за пазухи вяленое мясо домашней заготовки и угостили его. Поев, Здоровяк начал обнюхивать все углы, но, уловив запах Хунго-эр, никак не мог успокоиться - не ложился, а всё ходил туда-сюда, взволнованно перебирая лапами.

— Это хорошо, — пояснил Хо Лин. — Значит, интерес есть. А будь, как ты рассказывал раньше, равнодушие полное, так он бы сейчас и не пошевелился.

Янь Ци почесал Здравяка под шеей, обнял за голову, ласково сказал:

— Здравяк, а как тебе завести детишек с сестричкой Хунго-эр, а? У вас будет целая стая щенков. Вот подрастут, и будете вместе бегать в горы, учить их ловить зайцев, норы выкапывать.

Когда Янь Ци разговаривал со Здравяком, голос его сам собой становился мягким, как будто убаюкивал ребёнка. И интонация, и произношение сразу смягчались, слова будто текли. Хо Лин, стоявший рядом, слушал, и сердце у него от этой картины поневоле таяло, губы сами собой чуть тронулись улыбкой.

Понял ли что-нибудь Здравяк, кто знает, но через пару мгновений, будто в знак дружбы, лизнул Янь Ци ладонь. Янь Ци решил, что момент подходящий, и попросил Хо Лина выйти, позвать семью Дун, чтобы ввели Хунго-эр. Белая сука немного поёжилась у порога, топталась, но под лёгким нажимом хозяев в конце концов вошла. Янь Ци мельком взглянул на Здравяка, достал из кармана ещё одну полоску вяленого мяса и протянул её Хунго-эр. Здравяк даже не подумал проявить ревность или попытаться отобрать угощение. Хунго-эр понюхала, убедилась, что можно, и с хрустом сжевала, после чего довольно облизала морду.

Собаки ведь умны: сразу понимают, кто с ними добр и откуда берётся еда. Янь Ци воспользовался моментом, подвёл Хунго-эр поближе, чтобы они со Здравяком могли понюхать друг друга и познакомиться. Обе семьи, и Хо, и Дун, затаили дыхание, напряжённо следя за происходящим, никто не произнёс ни слова. Янь Ци заранее сказал: всё должно проходить в тишине, иначе, услышав голоса хозяев, собаки тут же бросят друг друга и потянутся к людям.

Прошла примерно одна палочка благовоний, времени хватило, чтобы стало ясно: ни намёка на агрессию, оба вели себя спокойно и внимательно. Тогда находившиеся внутри люди также молча вышли, притворив за собой дверь сарая. Раз уж собаки породнятся, и люди добрые, с чистым сердцем тоже охотно шли навстречу друг другу. Завязался неспешный, по-доброму оживлённый разговор. Хо Лин и Янь Ци с интересом выслушали подробный рассказ о том, как Хунго-эр поймала вора, и искренне восхитились. В ответ Хо Лин поделился своими историями о том, как Здравяк не раз выручал его в горах, и те, кто слушал, буквально затаили дыхание, как зачарованные. А Янь Ци вдобавок продекламировал несколько старинных поговорок и примет о собаках:

— «Из всех окрасов лучший белый, а среди белых - с чёрным носом. Уж если нос рыжий или пёстрый, считай, удачи не жди». А ваша Хунго-эр просто загляденье.

И ещё о том, можно ли вырастить толковую собаку, глядя на её волосы, что растут под подбородком:

— В народе говорят: «один — "ван", два — "ху", три — пин, четыре — фу.*»

(ПП: один волос - король, два - тигр, три - обычный, четыре - богатство)

У Дун Чэнцая был второй сын-гер, звали его Син-гер, в этом году ему исполнилось четырнадцать, то есть был он лишь немногим младше Янь Ци. Сейчас, увлѣкшись рассказом, он уж почти прижался к Янь Ци и слушал, не мигая. Услышав про «один — "ван", два — "ху", он тут же с живым интересом спросил:

— А это «три — пин» и «четыре — фу» что значит? «Ван» и «ху» я ещё понимаю, а дальше как?

Янь Ци терпеливо объяснил:

— Пин значит "обычный, ничем не примечательный", а фу - "богатый". То есть пёс с четырьмя усами под подбородком приносит дому удачу и достаток.

Тут же все в доме начали вспоминать: сколько же усов у Хунго-эр? Кто-то сказал, что вроде бы четыре. Ну, раз так, не зря же прогнала вора, уберегла дом, выходит, и вправду собака на удачу.

Пока болтали, время пролетело незаметно. Потом вдруг всем показалось, что внутри сарая должно бы уже что-то происходить - сидеть на кане стало невтерпѣж. Один за другим они встали, вышли во двор к двери сарая и стали прислушиваться. Прошло немного времени, и вот изнутри донеслось несколько изменившихся по тону тьявканий Хунго-эр, следом и Здоровяк залаял, но не громко, а так, как обычно делает, когда веселится и играет.

Хо Лин с одобрением кивнул:

— Похоже, дело пошло. Должно получиться.

Янь Ци зашёл в сарай, обошёл Хунго-эр, внимательно осмотрел её со всех сторон и также кивнул:

— Вроде бы всё как надо: верхом сел, но уж получилось ли толком, это пока не скажешь. Надо подождать недели две, а лучше три, тогда будет видно.

После этого он терпеливо объяснил семье Дун, как в дальнейшем определить, наступила ли беременность. Пока говорили, Дун-фулан растопил печку и сварил для обоих псов наваристый бульон из мясных костей - кто знает, получится ли, но хоть подкормить, побаловать надо. Здоровяк с радостью вылакал и бульон, и всё, что плавало в нём, утолив и голод, и жажду.

Так как было ещё не поздно, Хо Лин с Янь Ци попрощались и засобирались в обратный путь, в деревню Сяшань. Договорились: если Хунго-эр окажется беременной, семья Дун пошлёт весточку. Дун Чэнцай, видно, проникся к ним душой, разговор шёл легко, по-свойски, расставаться не хотелось, и он настоял на том, чтобы проводить их до самой окраины деревни.

К тому же, в знак благодарности, прихватил для них мешок с домашним урожаем – арахисом в красной кожуре:

— Возьмите, по дороге похрустите, да домой отнесите. Наш урожай, сладкий.

Но, видно, день сегодня был особенный, судьба вела их к собакам. Когда Хо Лин с Янь Ци дошли до деревенской окраины, Хо Лин вдруг заметил того самого мальчишку, которого ранее оттаскали веником. Он теперь весело бегал с другими деревенскими ребятами и всей гурьбой гонялись за молодой жёлтой собакой. Хотя называлось это "гонялись", злобы в их действиях не было: просто играли, бегали, смеялись, пёс тоже уворачивался, лаял и вилял хвостом, словно сам рад беготне.

Но приглядевшись, Хо Лин понял - пёс тощий, рёбра выпирают, шерсть тусклая. Похоже, не домашний, без привязи и ухода. Особенно выделялись четыре белые лапы, и в эту же секунду ему вспомнился Да Хуан, собака из родного дома Янь Ци.

Он обернулся к геру - тот тоже явно уже приметил пса и теперь стоял, вытянув шею, вглядываясь с неосознанной надеждой во взгляде.

Хо Лин спросил у Дун Чэнцая:

— А чей это пёс?

Тот, заложив руки за спину, ответил просто:

— Да ничей. Ни к какому двору не привязан. Появился в деревне как-то внезапно, с улицы пришёл. С тех пор по дворам побирается. Кто что даст, тем и живёт. Но в деревне мало у кого еды лишней, так что кормят, как выйдет: то поест, то целый день голодный.

Видя, как Хо Лин и Янь Ци не сводят глаз с жёлтого пса, Дун Чэнцай со смешком заметил:

— Коли приглянулся, так заберите, чего ему по деревне-то маяться. Я, правда, в породах не разбираюсь, но по характеру очень даже. Гляньте: ребятишки и за уши его таскают, и за хвост дёргают, а он хоть бы хны, ни разу не огрызнулся. Не тот это пёс, что кусается. Добродушный.

Янь Ци всё ещё колебался, взгляд у него был сложный, между сомнением и надеждой.

Хо Лин, не желая упустить возможную встречу, велел Здоровяку остаться на месте:

— Стой тут, не пугай малыша.

А сам повернулся к Янь Ци и спокойно сказал:

— Как бы там ни было, пойдём подойдём поближе. Раз уж встретился, это ведь уже судьба.

<http://bllate.org/book/13599/1205891>